

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации Вальковой Юлии Евгеньевны «Трансформационно-сематическое моделирование приема остранения в переводе (на материале иврита, английского и русского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка

Позволим себе начать наши размышления словами блистательного русского формалиста В. Б. Шкловского, одного из создателей формального направления в литературоведении, многие идеи которого легли в основу рецензируемой диссертации. «Чтобы вернуть ощущение жизни, почувствовать вещи, для того, чтобы делать камень каменным, существует то, что называется искусством. Целью искусства является дать ощущение вещи как видение, а не как узнавание; приемом искусства является прием «остранения» вещей и прием затрудненной формы, увеличивающий трудность и долготу восприятия, так как воспринимательный процесс в искусстве самоцелен и должен быть продлен; *искусство есть способ пережить деланье вещи, а сделанное в искусстве не важно*» (курсив автора) [В. Шкловский. О теории прозы. – М.: Изд-во «Федерация», 1929. – с. 13]. И хотя автор и считает «сделанное в искусстве не важным», полагаем возможным распространить сказанное и на лингвистическое исследование, если рассматривать последнее как своего рода искусство теоретического осмысления конкретной научной проблемы.

И еще одна цитата, представляющаяся нам важной в контексте обсуждаемого научного труда: «Литература – это один из семиотических кодов. По этой причине по объекту – это несомненно семиотический анализ» [Почепцов Г.Г. Формальное направление // Русская семиотика. Идеи и методы, персоналии, история. – М.: Рефл-бук: Ваклер, 2001. – с. 380].

Сказанное выше как нельзя лучше характеризует теоретические предпосылки рецензируемой диссертации, отличающейся весьма актуальным

и ярко выраженным междисциплинарным характером, стремление к всеобъемлющему характеру которого иногда приводит соискателя к несколько преувеличенному вниманию к отдельным аспектам проводимого исследования. Но об этом ниже.

Структура диссертации вполне логична. Диссертация, общим объемом 332 страницы, состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 357 наименований, в том числе 90 на иностранных языках, и объемного приложения (с. 268-332). Анализируемый корпус включает 65 примеров построения трансформационно-семантических переводческих моделей – графов.

Содержание диссертационного исследования полностью соответствует заявленным во введении объекту и предмету и последовательно раскрывает прием остранения в литературоведческом и переводческом аспектах, о чем свидетельствуют сами названия глав диссертации. Так, Глава 1 носит название «Теоретико-методологические принципы исследования приема остранения». Глава 2 – «Остранение и культурная адаптация в художественном переводе». Глава 3 – «Остранение и трансформационно-семантические модели перевода».

Новизна и теоретическая значимость диссертации Ю. Е. Вальковой усматриваются в последовательном выведении соискателем определения приема остранения с учетом новейших исследований. Так, в зависимости от точки зрения отдельных исследователей и научных школ, остранение трактуется как «универсальный прием художественного описания действительности, выводящий читателя за пределы привычного образа мышления» (с. 10), «способ обозначить реалию, не существующую в том или ином языке» (с. 15), «культурная универсалия» (с. 71), «универсальный закон словесного искусства» (с. 17, 19), «эпистемологическая категория и термин когнитивной лингвистики» (с. 18), «понятие философско-методологического порядка, <...> преобразенная культурным материалом форма феноменологической редукции» (с. 19-20), «составляющая психологической

прозы» (с. 21), «ключевой фактор для обозначения эффекта обновленной и неожиданной рецепции» (с. 26), «передатчик особенностей мышления автора, <...> стилистический прием декодирования» (с. 33), «прием фокусировки, выделение незамечаемого, того, что раньше не эстетизировалось» (с. 62), «универсальный метод искусства» (с. 73), «общее свойство восприятия, связанное с отчуждением в момент восприятия и описания» (с. 74) и, наконец, «комплекс стилистических приемов, направленных на создание остраненного, очужденного восприятия у читателя» (с. 77), «семантический сдвиг, характеризующий деавтоматизированное восприятие как часть когнитивного процесса» (с. 114), «универсальный инвариант» (с. 159). Проведенный анализ позволяет соискателю сделать вывод о том, что остранение является актуализацией вещи или события, деконтекстуализацией, стилистическим приемом, создаваемым с помощью генерализации или конкретизации, подразделяющимся на два типа: первый связан с употреблением тропов и нарушением когнитивных ожиданий (остранение I), второй – с созданием цельного образа и использованием в качестве композиционного приема (остранение II).

Подчеркнем особо анализ работ западных авторов, доступ к трудам которых не всегда возможен, что расширяет кругозор читателя и обогащает его когнитивный багаж. В свете означенных изысканий остранение предстает как общее свойство культуры, связанное с психологическим отчуждением, реализованным в виде усложнения или нарушения художественной формы. Постулируется приоритет термина «остранение» над синонимичными терминами «деавтоматизация», «дефамилляризация» и другими в силу его большей закрепленности в литературоведческой традиции, более широкого семантического поля и несомненного интереса, который термин представляет в аспекте перевода художественных текстов благодаря своему универсальному характеру, не ограничивающемуся идиостилем конкретного автора. В этой связи любопытна трактовка термина в приложении к кинематографу.

Изложенное выше позволяет автору подвести базу под израильскую литературу, утратившую, по мнению Ю. Е. Вальковой, контакт «с истинным бытием, связи с предками и культурной традицией» (с. 67). В отношении переводческого аспекта подчеркивается, что «в еврейской герменевтике перевод сам по себе воспринимается как остранение, направленное на себя» (с. 79).

Несомненным достоинством диссертации полагаем попытку автора осуществить анализ конкретного произведения литературы путем построения трансформационно-семантических моделей с опорой на методологию функционального синтаксиса финского лингвиста-русиста А. Мустайоки, понятие симметричных отношений, а также двух типов остранения, позволяющих, во-первых, провести сопоставление текста на иврите с его переводами на русский и английский языки и, во-вторых, наглядно продемонстрировать прикладной характер достаточно сложных теоретических рассуждений, что имеет несомненную практическую ценность.

Ю. Е. Валькова последовательно доказывает положения, выносимые на защиту, с использованием сопоставительного, литературоведческого, контекстологического методов, а также методов функционального, компонентного и собственно переводческого анализа. Рассуждения диссертанта достаточно убедительны и аргументированы.

Вместе с тем необходимо остановиться и на тех положениях, которые представляются дискуссионными или вызывают несогласие.

Вопросы дискуссионного плана:

1. Почему диссертант отказывает российскому читателю в знании латинского языка? Сравните следующее высказывание: «Е. Костюкович, переводчик романа «Имя розы» У. Эко, решила заменить совершенно непонятную русскому читателю латынь на пассажи на церковнославянском» (с. 103)?
2. Требуется разъяснение наблюдаемого в отдельных случаях смешения отдельных понятий. Например, понятий «стратегия/прием»:

- Остранение также не может быть редуцировано до *стратегии форенизации*, так как *форенизация* – это переводческий прием, а остранение – художественный прием, имеющий большую стилистическую и психологическую значимость... (с. 114 диссертации).
- ... так как *форенизация* – это переводческий прием, а остранение – стилистический (с. 223 диссертации, с. 12 автореферата).

Сравните также:

- ... перевод осуществляется благодаря возможности *перекодировки*, расшифровки и *новой кодировки* (с. 116). Разве перекодировка не есть новая кодировка?
- для достижения *эквивалентности* переводчик должен знать *семантические модели* (с. 186). Неясно, как автор понимает суть эквивалентности, тем более что в тексте упоминаются также и структурная неэквивалентность, и синтактико-семантические преобразования?
- в русском тексте произошла *трансформация и замена* (с. 203). Какого рода трансформация и значит ли это, что замена не является трансформацией?

Замечания и рекомендации:

1. Как уже отмечалось выше, стремление соискателя к всеобъемлющему отражению междисциплинарного характера приема «остранение» привело к гипертрофированному объему текста, посвященного анализу этого термина в разных научных дисциплинах (литературоведение и переводоведение). А трактовка весьма значимого в контексте исследования вопроса о трансформационно-семантическом моделировании с помощью графов начинается лишь со с. 180. По-видимому, автор посчитал достаточными отсылки к своим ранним публикациям, а также в внушительному приложению, представляющему подробное описание последних.

Справедливости ради подчеркнем, что неравновесие отдельных частей диссертации полностью устранено в автореферате.

2. Ключевое для проводимого анализа упоминание о двух типах остранения не сопровождается сокращением в виде (остранение I типа, остранение II типа) в соответствующем фрагменте текста диссертации (с. 34). Соответственно, появление последних на с. 148, 152, 155, 156 (!) и далее вызывает тот самый эффект «остранения», о котором так много говорит диссертант.

Аналогичное замечание в отношении введения и использования терминов отдельных видов симметрии/асимметрии, которые в весьма сжатой форме раскрываются на с. 171-172 диссертации, что затрудняет восприятие и вынуждает реципиента при ознакомлении с трансформационно-семантическими моделями проводить дополнительную поисковую работу, которая не всегда может увенчаться успехом.

3. Диссертант рассматривает корреляцию приема остранения с такими переводческими стратегиями, как форенизация и доместикация. Полагаем упущением автора отсутствие упоминания более современных терминов, синонимичных указанным выше, таких как адаптивная / резистивная (И. Э. Клюканов, 1999), коммуникативная / филологическая (Д. О. Добровольский, 2004), иностранирование / одомашнивание (П. П. Дашинимаева, 2010), освоение / экзотизация (Л. С. Макарова, 2011).
4. Все рассуждения диссертанта относительно исторического переводоведческого аспекта строятся исключительно на материале книги О. Е. Семенец, А. Н. Панасьевой (Киев, 1991 г.) и нескольких страниц отнюдь не ключевого в этом плане учебного пособия И. С. Алексеевой (Спб., 2004 г.). Полагаю незаслуженно забытым фундаментальный труд Л. Л. Нелюбина и Г. Т. Хухуни «Наука о

переводе сегодня (история и теория с древнейших времен до наших дней» (2006 г.).

5. В целом корректно оформленная работа все же несвободна от мелких стилистических погрешностей: переводчик также придерживался убеждения, что *любой язык создает отличное мышление* (с. 104); семантический перевод в этом случае *сроден* форенизации (с. 104-105); крупные израильские писатели, *у которых предки были из разных стран* (с. 118); материал ... *представляет интерес за счет преломления русской лингвокультуры* (с. 186); в английском переводе *остранение несколько теряет* за счет использования прошедшего времени (с. 209).

Означенные вопросы и замечания не влияют на общую положительную оценку рецензируемой работы, носят дискуссионный характер и продиктованы интересом, вызванным темой диссертации, вносящей определенный вклад в изучение актуальной проблемы современной лингвистики, и авторским подходом к ее раскрытию.

В целом, рассмотрение основных научных результатов, изложенных в автореферате и диссертации Ю. Е. Вальковой, позволяет заключить, что последние характеризуются научной новизной, обоснованностью и достоверностью, что свидетельствует о том, что диссертация представляет собой законченное исследование в рамках заявленной специальности в пунктах «связь с гуманитарными науками: семиотика, философия, социология, культурология, филология, литературоведение», «способы представления значения слова в когнитивной семантике: схемы, фреймы», «инструменты описания лексической синтагматики»; «способы описания процесса «сборки» значения предложения», «перевод как экспериментальная проверка правильности семантических описаний»; «место семантики в интегральных моделях описания языка», «языки мира», «язык и общество, язык и культура».

Работа прошла апробацию на многочисленных конференциях. Автореферат и публикации полностью соответствуют содержанию диссертации.

Ознакомление с текстами автореферата и диссертации «Трансформационно-сематическое моделирование приема остранения в переводе (на материале иврита, английского и русского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка, позволяет сделать вывод, что диссертация отвечает всем требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» (Постановление Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а её автор **Юлия Евгеньевна Валькова** заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Доктор филологических наук,
профессор

В. Е. Горшкова

08.06.2018 г.

Адрес места работы:
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
Институт филологии, иностранных языков
и медиакоммуникации
Кафедра перевода и переводоведения
664025 г. Иркутск, ул. Ленина 8
Тел. раб. : (83952) 24 29 52 (доб. 172)
Тел. моб.: 89501103213
E-mail: gorchkova_v@mail.ru

